

УДК 001(091)

В.И. Оноприенко

Траектория творческой личности К 65-летию члена-корреспондента РАН Юрия Михайловича Батурина

*В связи с юбилейной датой освещены жизнь и деятельность члена-корреспондента РАН
Ю.М. Батурина, директора Института истории науки и техники им. С.И. Вавилова РАН.*

Юрий Михайлович Батурин
(Фото Александра Марова)

Юрий Михайлович Батурин широко известен не только как космонавт, выполнивший два полета в космос (1998, 2001), Герой России, но и как государственный деятель и политик с ответственными функциями в стране, ученый-правовед, внесший вклад в разработку компьютерного и космического права, в создание ряда федеральных законов, исследователь истории науки и техники,

журналист и публицист, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Преподавал также в ряде других высших учебных заведений: Московском государственном институте международных отношений (1995–1997), Дипломатической академии МИД РФ (2005–2007), Московском физико-техническом институте (1997–2011); заведовал кафедрой в МИФИ (1996–2013). С 15 июня 2010 г. возглавляет Институт истории науки и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (РАН).

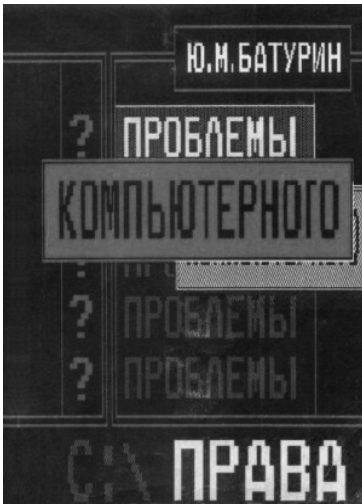
Перечислим вехи жизни и деятельности Ю.М. Батурина.

Родился 12 июня 1949 г. в Москве в семье разведчика, полковника. В 1966 г. окончил с золотой медалью английскую спецшколу № 44 г. Москвы. Поступил в Московский физико-технический институт на факультет радиотехники и кибернетики, на третьем курсе перешёл на факультет аэрофизики и космических исследований, который окончил в 1973 г. по специальности «Динамика полёта и управление космическими аппаратами» (кафедра академика Б.В. Раушенбаха) и получил квалификацию инженера-физика. В 1973–1980 гг. работал на инженерных должностях в Научно-производственном объединении «Энергия» (ныне – Ракетно-космическая корпорация «Энергия»).

Свой переход к гуманитарным наукам Юрий Михайлович комментирует так: «Когда я работал инженером на Королёвской фирме, которая сегодня называется Ракетно-космическая корпорация «Энергия», стремление к гуманитарному

© В.И. Оноприенко, 2014

образованию уже переполняло меня. Но как раз тогда вышло постановление Минвуза о том, что второе образование можно получить только в трех случаях: если ты не можешь по состоянию здоровья работать по первой специальности; если в данной местности нет работы по этой специальности; если это необходимо по работе. И тут вдруг потребовался юрист. На предприятии инженеров сокращали, и естественно, брать на работу юриста вместо техника было невозможно. Решили: коль скоро не можем взять юриста со стороны, давайте его вырастим. Кинули клич среди молодых (а я тогда был молодым специалистом): кто хочет получить юридическое образование? Учиться второй раз, курсовые писать, экзамены сдавать — дураков не было. Один только я нашелся. Мне сделали направление, я пошел и поступил, отсюда все и пошло... Чем я стал заниматься как юрист? Сначала — авторским правом, для этого и направляли меня в институт, потом стал заниматься другими темами — теорией государства и права, компьютерным правом, правом массовой информации» [1, с. 155].

**Монография Ю.М. Батурина
в области компьютерного права**

Десять лет работы в Институте государства и права АН СССР оказались весьма плодотворными. Исследования Ю.М. Батурина в области права во многом носят пионерный характер. Его монография «Проблемы компьютерного права» [2] открыла разработку правового

обеспечения информатики еще в СССР с учетом зарубежного опыта и общемировых тенденций компьютеризации общества. В ней рассматриваются вопросы, касающиеся правового режима машинной информации, обязательственных отношений в сфере информатики, охраноспособности объектов вычислительной техники, компьютерных преступлений и их предотвращения, использования ЭВМ в процессе применения норм права, влияния компьютеризации на право военных конфликтов, а также некоторые международно-правовые проблемы: трансграничные пересылки через компьютерные сети, информационный суверенитет, компьютерная дипломатия. В его книге «Конституционные этюды» [3] объединены очерки, посвященные истории создания Конституции России 1993 года, описываются малоизвестные детали конституционного процесса в 1990–1993 гг., рассматриваются философские и теоретико-правовые аспекты конституционализма.

В 1991 г. началась карьера Юрия Михайловича как политика и журналиста. Из Института государства и права АН СССР он перешел в аппарат Президента СССР М.С. Горбачева. После распада Советского Союза он был политическим консультантом телевизионной программы «Итоги» телекомпании «Останкино», советником председателя этой телекомпании. 2 июня 1993 г. стал помощником Президента России по правовым вопросам, а с 6 января 1994 г. — и по национальной безопасности. Следующими должностями в высших эшелонах власти были: секретарь Совета обороны России, помощник Президента России. Параллельно: член Военного совета Военно-космических сил, председатель Комиссии по высшим воинским должностям, высшим воинским званиям и высшим специальным званиям Совета по кадровой политике при Президенте РФ, председатель Межведомственной комиссии по химическому разоружению.

Оставив в 1997 г. политическую деятельность, Ю.М. Батурин стал обозревателем «Новой газеты» и возвратился в космонавтику, приступив к работе в Российском государственном научно-испытательном и исследовательском центре подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина в

качестве кандидата в космонавты. С 10 октября 1997 г. по 17 февраля 1998 г. прошёл ускоренную общекосмическую подготовку в Центре и ему была присвоена квалификация космонавта-исследователя.

Ю.М. Батурин — космонавт

В 1998 г. Ю.М. Батурин выполнил космический полет на космическом корабле «Союз ТМ-28/Союз-ТМ-27» и орбитальном комплексе «Мир» вместе с космонавтами Геннадием Падалкой и Сергеем Авдеевым, а вернулся на Землю на космическом корабле «Союз ТМ-27» вместе с Талгатом Мусабаевым и Николаем Будариним. Продолжительность полета составила 11 суток 19 часов 41 минута и 33 секунды. Порядковый номер космонавта: в Советском Союзе и России — 90, в мировой классификации — 382. После космического полета получил звание «лётчик-космонавт России» и квалификацию «космонавт-испытатель». 1 июня 2000 г. назначен заместителем командира отряда космонавтов РГНИИЦПК по научно-испытательной и исследовательской работе с сохранением летной должности инструктора-космонавта-исследователя.

В 2001 г. Ю.М. Батурин выполнил второй космический полет в качестве бортинженера космического корабля «Союз ТМ-32»/«Союз ТМ-31» и Международной космической станции по программе первой экспедиции посещения вместе с Талгатом Мусабаевым (командир) и Деннисом Тито

(первый космический турист). Продолжительность полета составила 7 суток 22 часа 4 минуты 8 секунд. В ходе полетов непосредственно участвовал в проведении российских и международных программ научных исследований и экспериментов.

Уволился из отряда космонавтов в 2009 г. с должности инструктора-космонавта-испытателя, заместителя командира отряда космонавтов по научно-испытательной и исследовательской работе; полковник запаса.

Юрий Михайлович — обладатель уникального образования в престижнейших высших учебных заведениях России: факультет аэрофизики и космических исследований Московского физико-технического института (1973); вечернее отделение Московского юридического института по специальности «Правоведение» (1980); вечернее отделение факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по специальности «Журналистика» (1981); Высшие курсы Военной академии Генерального штаба ВС РФ (2000); вечернее отделение Дипломатической академии МИД РФ по специальности «Международные отношения» (2005).

В июне 1985 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук по теме «Европейский парламент». В январе 1992 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук по теме «Компьютерное право». В 1990 г. работал в США в качестве исследователя в Институте перспективных русских исследований (Институт Кеннана).

Владеет несколькими иностранными языками, в частности, английским, шведским, сербскохорватским. О своем знании языков, а также об отношении к этому вопросу его отца ("Он считал — и в чем-то был, безусловно, прав, — что это может печальнейшим образом сказаться на судьбе") Юрий Михайлович рассказал в одном из своих интервью [4].

На вопрос, какова была его мотивация при смене направлений научной деятельности, а в ряде случаев и профессии, Ю.М. Батурин категорически отвечает, что он ничего не менял, не оставлял позади какие-либо приобретенные знания, они ему постоянно нужны для решения новых задач.

По-видимому, эта проблема связана с идеей К. Маркса, который полагал, что главная беда общества — это тотальное отчуждение человека и невозможность раскрыть свою индивидуальность, и что впоследствии человек получит возможность свободно переходить от одной профессии к другой и все полнее раскрывать свои возможности. К нашему времени оказалось, что это, скорее всего, не реально. Формулу К. Маркса подправил советский социолог науки Г.Н. Волков, который предполагал, что проклятие разделенного труда в современных условиях возможно преодолеть в науке, решая проблемы с использованием различных методов. Человек науки, решая их, как бы попеременно должен быть физиком, химиком, биологом, математиком и т. д., тем самым преодолевая частичность своей реализации [5]. Ю.М. Батуриным представляется собой редкий случай реализации такой возможности на практике.

Пятый год Ю.М. Батуриным — директор Института истории естествознания и техники РАН (таково его многолетнее название, недавно измененное), отличающегося междисциплинарностью и широким спектром исследователей высокого уровня по разным дисциплинам. В то же время Юрий Михайлович как директор столкнулся со сложнейшими проблемами: за последние 20 лет стагнации в науке произошли серьезные деформации в популяции исследователей, сложились стереотипы поведения, которые трудно переломить. Академии наук не только «постарели», но одряхтели, устарела методология исследований, компьютерная революция нанесла вред традиционным поискам в архивах и библиотеках, скудная зарплата вынудила искать дополнительные источники дохода, возникла определенная оппозиция между поколениями исследователей и т.д. Ныне в институте 163 научных сотрудника в Москве и 29 в петербургском филиале. В Москве среди крупных отделов — отделы истории физико-математических наук, истории химико-биологических наук, истории техники, истории наук о Земле, методологических и социальных проблем развития науки; центры истории организации науки и науковедения, истории социокультурных проблем науки и техники, экологический центр, архив науки и техники.

За время директорства Ю.М. Батурина его инициативами и усилиями в институте произошли заметные сдвиги. Они не только в росте публикаций (более сотни книг, результат более чем достойный среде академических институтов) и количестве проведенных конференций. У института становится больше международных научных проектов. Удалось пробудить самоинициативу и интерес к новому у сотрудников. Юрий Михайлович пытается найти новые формы в достаточной традиционной области знания, поднять исследование на современный уровень, освоить новые жанры исследований.

Новому директору удалось утвердить на Президиуме РАН новые научные направления работы института, а также сделать то, что не получилось ни у одного из предыдущих директоров за более чем полвека — убедить Президиум РАН восстановить историю института и вести ее от 28 февраля 1932 г., когда был создан Институт истории науки и техники, и вернуть институту его историческое название.

Качественно разнообразным стал сайт института. На академиком произвело неизгладимое впечатление, когда при отчете Института на Президиуме РАН Ю.М. Батуриным вышел прямо из демонстрируемой презентации в Интернет и показал наполненность институтского сайта — такое ранее не практиковалось. Вместе с тем Юрий Михайлович хорошо понимает, что возможности институтского сайта далеко не исчерпаны. В частности, очень полезно было бы иметь на сайте полное собрание институтской периодики, прежде всего журнала (а ранее сборника) «Вопросы истории естествознания и техники». Несмотря на опасность частично потерять подписку, это важно сделать, хотя бы как в «Вестнике РАН»: не представляя полностью содержание номеров за последние пару лет, но давая оглавление. Как позитивный пример можно привести опыт московского Института философии, отсканировавшего все номера «Вопросов философии», начиная с рождения журнала (1946 г.); это неоценимый ресурс для всех, кто не разучился работать с научной литературой. Для историков это имеет даже большее значение как бесценная школа мысли.

Ю.М. Батуриным выступил с инициативой инновационного проекта — виртуаль-

ной истории науки и техники. Им создан Центр, который занимается созданием 3D-документов, интерактивными виртуальными приложениями, стереофильмами. По его мнению, историк науки и техники должен думать не только о давнем прошлом науки и техники, но также и о недавнем прошлом и актуальном настоящем, которое тоже станет прошлым. Эффективность этого направления он показал на примере истории космонавтики и на моделировании уникального памятника техники — знаменитой Шуховской башни на Шаболовке, от которой не осталось даже авторских чертежей. Под его руководством провели лазерное сканирование башни, создали ее модель с сантиметровой точностью. По этой модели можно воссоздать все чертежи башни. В результате телевизионная башня на Шаболовке останется в истории техники. Но Юрий Михайлович делает и другой важный вывод: такое моделирование может выступать как практический инструмент не только для историка. Вокруг башни застраивается прилегающий район, надо понимать, как строительство будет воздействовать на башню, какой может произойти перекос грунта, чем это будет грозить памятнику техники. Последствия можно прогнозировать. Историк науки и техники предлагает строителям и инженерам реальный инструмент, чтобы все оценить до начала строительства, а не исправлять потом допущенные ошибки. Как бы попутно он намечает еще одну крупную задачу для историка техники: приложить метод сканирования и моделирования для сохранения памятников истории науки и техники, которые пока не осознаются как таковые, но находятся на грани исчезновения. Так, после перевода из Монино в Воронеж Военно-воздушной академии, в Монино остался открытый музей — ряды самолетов, уникальных образцов, многие из которых существуют в одном экземпляре и которые ныне подвергаются варварскому разграблению. Если сохранить музей нереально, то по крайней мере через лазерное сканирование и моделирование можно сохранить для истории уникальные технические средства в виртуальном виде. Такого рода идеи и методы действительно способны обновить сравнительно узкую традиционную методологию историко-научных исследований.

Работая над созданием такого рода моделей, Ю.М. Батурина как юрист задумывается над их правовым статусом:

«Мы создаем виртуальные модели, а у них сложный правовой режим, неясный, между прочим, поскольку технические методы развиваются быстрее соответствующего законодательного оформления. Кому принадлежит интеллектуальная собственность на эти объекты — у Российской академии наук, у ИИЕТ, у сотрудника ИИЕТ? Кто примет решение о продаже или безвозмездной передаче? Институт получает бюджетное финансирование, и на эти деньги производит работы. Специалисты предлагают свои идеи, создают компьютерные программы, и у них возникает авторское право. Исходные данные для модели предоставляют те или иные физические или юридические лица со своими правами. Часть работы выполняют сторонние организации по договору и т.д. Поэтому требуется разработка правового режима таких виртуальных объектов» [1, с. 138].

Юрий Михайлович смотрит дальше, планирует в ближайшее время создать группу междисциплинарных методов в изучении истории науки и техники. Среди других планов организация институтского издательского отдела, сотрудничество с телевидением, каналом «Культура», некоторыми кабельными сетями, создание своей киногруппы.

Среди задач, которые Юрий Михайлович ставит перед собой, на первом месте проблема молодежи в институте: если удастся взять хотя бы десяток молодых специалистов, тем самым можно изменить даже климат в коллективе.

Одна из давних проблем — создание Музея истории науки и техники. Задача была поставлена перед институтом в 1932 г. Попытка создать музей просто через подбор коллекций оказалась неэффективной. Потом появилось много специализированных музеев. Тем не менее задача музея не может отодвигаться на неопределенный срок.

Юрий Михайлович предложил собственную оригинальную концепцию музея истории науки и техники [6]

Остается актуальной проблема внедрения в сеть и эффективное научное присутствие в сети. В институте уже появились сетевые монографии, но пока лишь как отдельные примеры. Значительная часть хороших специалистов работает только в реальном мире, не виртуальном,

но молодое поколение, которое приходит, больше погружено в онлайн-всеенные. И надо сомкнуть через сети разные поколения. Предельно важна популяризация науки. Институт должен быть погружен в океан популярной науки. Речь идет не только о традиционной бумажной популяризации, но и о создании и распространении в сети виртуального продукта, создание фильмов и сотрудничество с телевидением. Весной 2014 г. в институте создана группа популяризации науки. Продолжают оставаться актуальными проблемы признания истории науки, с одной стороны, профессиональными историками, с другой — представителями естественных и технических наук. Речь здесь идет о повышении статуса и общественного признания истории науки и техники. И, наконец, создание у властей, которые формируют научно-техническую политику государства, понимание того, что без истории науки и техники невозможно сформулировать никакую стратегию движения вперед. Юрий Михайлович не принижает и проблему зарабатывания денег, без решения которой невозможно решить все остальные проблемы. Он продолжает акцентировать внимание и на проблеме собственного дома для института: в результате выселения института из центра города он оказался в непригодном помещении, что сразу же обесценивает статус института и дезорганизует его деятельность.

Юрий Михайлович — человек государственный и не только потому, что имеет статус действительного государственного советника Российской Федерации 1-го класса, он всей своей многообразной деятельностью способствовал укреплению и демократизации государства, занимая при этом последовательную гражданскую позицию. Вот два примера.

Реагируя на внезапную реформу Академии наук, Ю.М. Батурина писал в своем обозрении в «Новой газете»:

«Следствия реформы многочисленны. В рамках статьи можно лишь привести их не исчерпывающий перечень.

Произойдет сокращение институтов, их штатов, а с ними потеря части научных школ.

Попытка управлять учеными как имуществом приведет к снижению научных результатов.

В институтах, ставших по форме отраслевыми, исчезают традиционные академичес-

кие свободы, снизится эффективность научного поиска.

Увеличится бюрократизация в работе научных институтов.

Произойдет потеря интереса к науке у школьной и студенческой молодежи.

В будущем в штате исследователей возникнет провал большой возрастной группы из-за отъезда, в качестве реакции на реформу, научной молодежи за рубеж.

Пострадают академические коллекции, музеи и архивы.

Произойдет раздел социальных учреждений РАН, таких как поликлиники, больницы, санатории, детские сады, что усложнит бытовые проблемы ученых и приведет к дополнительному оттоку кадров.

Усилится автономизация региональных отделений и научных центров РАН; в перспективе может произойти раздробление Академии на несколько самостоятельных академий меньшего масштаба.

В результате объединения трех академий увеличится общий беспорядок (суммарная энтропия объединенной Академии больше суммы энтропий каждой из них); для восстановления рабочего порядка потребуются огромные затраты и много времени.

Возникнет бум на рынке недвижимости; произойдет крупный передел академических земель.

Проведение реформы, сопровождающееся откровенным унижением Академии наук и ученых, приведет к потере авторитета некоторых государственных органов.

Нельзя сказать, что эти следствия не были известны заранее организаторам реформы. Но взвешенные на весах Выгоды потери показались им пренебрежимо малыми. И ученым сказали прямо, хотя и в кулуарах: «Вы не нужны» [7].

Еще один пример — реакция Ю.М. Батурина на присоединение Крыма к России. Он одним из первых обратил внимание на далеко идущие юридические последствия этого события, которые влекут за собой множество проблем, политических, гражданско-правовых, имущественных и т.д.:

«С самого начала развития революционной ситуации в Украине с неизбежно сопутствующими выступлениями экстремистских групп и даже вооруженных банд, как только право рухнуло, точнее говоря, образовался перерыв в праве, стратеги России почувствовали исторический шанс возратить, по крайней мере, Крым, и механизм пропаганды на всю катушку начал использовать пару

— «легитимность/нелегитимность». Однако при этом (что у значительной части граждан вызывало внутреннюю коллизию) всячески избегали упоминания нравственной составляющей легитимности, без которой право становится не-правом, а легитимность — нелегитимностью» [8].

Несмотря на образовавшиеся тупики, Юрий Михайлович делает попытки разрешения ситуации, причем придает немалую роль в урегулировании академий наук Украины и России:

«Первое и главное — не совершать необратимых действий, например, боестолкновений с неизбежными человеческими жертвами. (Здесь огромная благодарность украинским военным на территории Крыма, которые, находясь под присягой и при оружии в своих воинских частях, удержались от кровопролития).

Не стоит привлекать к урегулированию крупные международные организации, так как последние идут по пути предоставления более прямой и более активной роли своим органам, в результате чего стороны конфликта теряют возможность выбирать по собственному усмотрению способ урегулирования спора и могут оказаться в малоприятном положении, когда отказаться от предлагаемого организацией способа решения проблемы можно, лишь нарушив свои обязанности как члена данной организации...

Принципиально важное, что надо сделать, — сформировать начальную правоформирующую площадку среди не-права, с которой можно начинать последовательно двигаться к выходу из лабиринта Минотавра. Для

этого нужна группа авторитетных, знающих, договороспособных личностей, которые начнут переговоры без каких-либо элементов агрессивности по отношению друг к другу.

Такая группа есть в России и в Украине — это Академии наук наших стран. В течение долгого времени они были родственными частями одной семьи — Академии наук СССР. Они воспитаны одинаково и думают понятным друг другу образом — у них аналитическое научное мышление. Сегодня часть членов РАН являются иностранными членами Национальной академии наук Украины и наоборот. Они осуществляют общие программы и проекты, которые не прекратились из-за известных событий. В их числе — специалисты по всем возможным направлениям, которые могут понадобиться для поиска решения. На территории Крыма находятся около 100 научных организаций, их представители могли бы также войти в группу урегулирования, чтобы представлять позицию населения полуострова. Академики смогут найти общую базу, начав с вопросов, по которым мнения совпадают. Их задача — подготовить почву для работы юристов и дипломатов» [8].

Книги Ю.М. Батурина, космонавта, журналиста и историка, «Мировая пилотируемая космонавтика. История. Техника. Люди» [9] и «Повседневная жизнь российских космонавтов» [10] представляют большой интерес для историков науки и техники. В первой рассказывается обо всех 239 пилотируемых космических полётах в период 1961–2004 гг., а также о некоторых неосуществлённых проектах. Включе-

Монографии Ю.М. Батурина по космонавтике

ны также воспоминания участников (как космонавтов/астронавтов, так и конструкторов, учёных, наземного персонала), сведения об отрядах космонавтов СССР/России, США, Китая и др., более 3000 фотографий и 60 рисунков. Во второй книге, опубликованной в серии «Живая история: повседневная жизнь человечества» приводится множество фактов о космическом транспорте и космических путешествиях, реализованных и неосуществленных проектах, книга поднимает острые вопросы, от которых зависит дальнейшая судьба отечественной космонавтики.

Книга Ю.М. Батурина об отце

Книга Ю.М. Батурина «Досье разведчика» [11], написанная на основе многочисленных источников, посвящена деятельности его отца — разведчика, который работал в 1940-х годах в Стамбуле, и представляет собой биографическое исследование на фоне геополитических процессов XX в. Автор попытался показать, каким образом они влияют на судьбу отдельного человека, и одновременно представить портрет эпохи, увиденный глазами современников.

Глубоко импонирует внутренняя взыскательность Юрия Михайловича к любому выступлению и подготавливаемому к печати материалу. В декабре 2013 г. он выступал в Киеве в Центре научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М.Доброва НАН Украины со

своими оценками и ощущениями в связи с начавшейся силовой реформой РАН. Его доклад вызвал большой интерес и был опубликован в полном виде [12].

Его статья в том же журнале «Причины конфликтности в отношениях науки и власти и поражение Российской академии наук в 2013 году» носила иной, вовсе не ситуационный характер. Это глубоко аналитическая работа, в которой с применением понятий теории рефлексивных игр рассмотрена общая проблема отношений науки и власти и уже с этих позиций дано теоретическое осмысление реформы РАН, проведенной правительством Российской Федерации в 2013 г.

Некоторые выводы статьи:

«Власть приступила к силовой (с нулевым рангом рефлексии) реорганизации Академии, на первом этапе даже не скрывая своей цели — ликвидации РАН. Среди причин кризиса — и завышение Академией ранга рефлексии Власти, и боязнь Власти проиграть рефлексивную игру, и медлительность РАН в самореформировании, и большой дефицит бюджета, и ложные модели эффективности Науки, выстраиваемые для себя Властью...

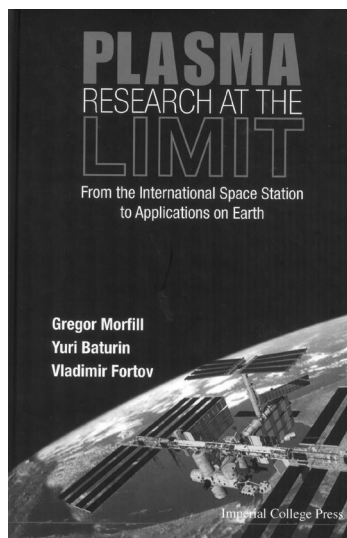
После длительного периода добрососедских отношений с Властью (не только в 1950-1970-е годы советского периода, но и позже) Наука рассматривала свои с Властью отношения как рефлексивную игру, приписывая Власти не нулевой ранг рефлексии. Отношения приказа-подчинения рассматривались Наукой как безусловные, отвечающие природе Власти. То есть смешанное управление со стороны Власти воспринималось Наукой как некая «командная константа», демонстрирующая кто есть Власть, плюс рефлексивная игра, в которой можно, воздействуя на мотивы и трансформируя целеполагания Власти, если не выиграть, то и не проиграть. Однако такие отношения Науки и Власти требуют выработки у государства «разумной рефлексии» для того, чтобы осуществлять разумное «управление интеллектуальными ресурсами и особенно — научным потенциалом страны».

Власть же, не уделяя достаточного внимания развитию собственной способности к рефлексивному управлению, в какой-то момент столкнулась с ситуацией, когда ее собственное разнообразие оказалось ниже разнообразия управляемой системы (разнообразие понимается как способность распознавать, различать и понимать множество состояний системы), то есть способность Власти добиваться от управляемой

системы нужного поведения оказалась под угрозой в силу закона необходимого разнообразия У. Эшби, согласно которому управляющая система должна быть разнообразнее (умнее) управляемой. Власть отреагировала, резко усилив командную «вертикаль»...

Наука, следя за состоянием командной «вертикали», пропустила резкое снижение ранга рефлексии Власти, никак не меняя свою стратегию. Иначе говоря, Наука зависла в своем представлении ранг рефлексии Власти. Более того, ошибочно полагая, что рефлексивная игра продолжается (отсюда неуклонное стремление к переговорам с Властью), Наука не заметила, что ответные ходы перестали следовать, осталась лишь «командная константа» и ситуация свелась к примитивной формуле «приказ-подчинение» [13, с. 94–95].

Это не просто эмоциональные оценки случившегося, а хорошо аргументированный теоретический результат, выраженный современным научным языком, который применим не только к конкретной ситуации, но к любым ситуациям взаимоотношения науки и власти.

Монография "Исследования плазмы у пределов возможного. От Международной космической станции к приложениям на Земле"

На июнь 2014 г. Ю.М. Батурин – автор более 260 трудов (не считая газетно-журнальной публицистики). Одна из новейших его монографий [14] (как и ряд других работ) написана в соавторстве с президентом РАН В.Е. Фортовым, а также профессором Грегором Морфиллом,

директором Института внеземной физики Общества Макса Планка.

Юрий Михайлович – первый в новой России ученый, избранный в Академию наук по специальности «история науки и техники», к тому же весьма заинтересованный академическими проблемами и перспективами и имеющий свое видение их решения. 26 июня 2013 г. он назначен заместителем президента РАН с сохранением должности директора института.

Став директором Института истории естествознания и техники, Ю.М. Батурин предпринял большие усилия, чтобы наладить активное сотрудничество с НАН Украины. Он – член редакционного совета Международного научного журнала «Наука и науковедение», несколько раз приезжал в Киев для участия с докладами в симпозиумах и конференциях, взял уникальное интервью у президента НАН Украины академика Б.Е. Патона [15].

Выступая на международной конференции «В.И. Вернадский – историк наук. К 150-летию со дня рождения» (Москва, 22 января 2013 г.), Ю.М. Батурин выбрал оригинальный, но близкий ему ракурс рассмотрения концепций Вернадского о био- и ноосфере: «Целостность и перестройка биосферы человеком по В.И. Вернадскому: восприятие космонавта». Главная идея доклада – благодаря уникальной модели, созданной орбитальной космической станции, которая выступает маленькой «Землей» со своей биосферой, техносферой, социосферой, со своим маленьким населением (экипажем), в силу модельной упрощенности делает наглядной взаимосвязь этих оболочек и критической зависимости от них жизни человека. В этом малом мире любые его малые действия могут вызвать большие последствия. На Земле лишь иногда мы осознаем целостность мира, как правило, когда случается экологическая трагедия. Космонавт же в полете быстро понимает единство био-, социо и техносфер на собственном опыте. Из этого соображения автор делает вывод: космонавты идеально подходят для выполнения функций послов мира, которыми чаще всего выступают футболисты, актеры, звезды шоу-бизнеса, некоторые известные политики [16]. Мне бы хотелось, чтобы Юрий Михайлович стал послом, или посланником, в нашу

порядком закосневшую область истории науки и науковедения, которая настоятельно требует новых идей, методов и конкретных свершений.

В новелле Андре Моруа есть тезис, что каждый творческий человек строит всю жизнь свою пирамиду. Эти пирамиды получаются разные по высоте, гармонии, функциональности — это не столь важно. Важно строить их, не отвлекаясь на мелочи жизни и соблазны, строить неуклонно.

Об этом сказано и в замечательном стихотворении «Избравши что-то как звезду...» американского поэта Роберта Фроста [17]:

Хулят иль славят благосклонно,
Не верьте низкому суду,
Избравши что-то как звезду,
Держите путь свой неуклонно

Пожелаем, чтобы пирамида, которую строит Юрий Михайлович, была бы высокой, гармоничной, долговременной, функциональной.

1. «Результативные коллективы рождаются загадочным образом». Интервью с директором Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук членом-корреспондентом РАН Ю.М. Батуриным // Социология науки и технологий. — 2013. — № 2. — С. 134–158.
2. Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. — М.: Юрид. лит., 1991. — 272 с.
3. Батурин Ю.М. Конституционные этюды. — М.: Институт права и публичной политики, 2008. — 114 с.
4. Маслов С. Михаил и Юрий Батурины // Элита русской разведки. Дела этих людей составили бы честь любой разведке мира. — М.: Молодая гвардия, 2005. — С. 508–510.
5. Волков Г.Н. Социология науки. — М.: Политиздат, 1968. — 327 с.
6. Батурин Ю.М. О возможной концепции музея истории науки и техники // Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2012. Том 1. — М., ЛЕНАНД, 2013. — С.16–23.
7. Батурин Ю.М. Ученым сказали прямо: «Вы не нужны». Как мастерили реформу РАН — и что получилось в результате // Новая газета. — Вып. № 116. — 16 октября 2013 г.
8. Батурин Ю.М. Цена решения // Новая газета. — № 34. — 31 марта 2014.
9. Мировая пилотируемая космонавтика. История. Техника. Люди / И.Б. Афанасьев, Ю.М. Батурин, А.Г. Белозерский и др.; под ред. Ю.М. Батурина. — М.: РТ-Софт, 2005. — 752 с.
10. Батурин Ю.М. Повседневная жизнь российских космонавтов. — М.: Молодая гвардия, 2011. — 320 с.
11. Батурин Ю.М. Досье разведчика — М.: Молодая гвардия; Новая газета, 2005. — 650 с.
12. Батурин Ю.М. Реформа Российской академии наук: уроки для Украины // Наука и науковедение. — 2014. — № 1. — С. 73–84.
13. Батурин Ю.М. Причины конфликтности в отношениях науки и власти и поражение Российской академии наук в 2013 году // Наука и науковедение. — 2013. — № 4. — С. 90–102.
14. Morfill G., Baturin Yu., Fortov V. Plasma Research at the Limit. From the International Space Station to Applications on Earth. — London, Imperial College Press, 2013. — 297 p.
15. Наука и науковедение. — 2013. — № 3. — С. 18–31.
16. Батурин Ю.М. Целостность и перестройка биосферы человеком по В.И. Вернадскому: восприятие космонавта // Владимир Иванович Вернадский и история науки. К 150-летию со дня рождения. Сб. докладов международной научной конференции. — М.: ИИЕТ РАН; Неправительственный экологический фонд имени В.И. Вернадского, 2013. — С. 32–35.
17. Frost R. Choose Something like a Star [Фрост Р. Избравши что-то как звезду...; перевод М.Зенкевича] // Фрост Р. Стихи. Сборник. / Сост. и общ. ред. перев. Ю.А. Здорова; на англ. яз., с параллельным русским текстом. — М.: Радуга, 1986. — С.379–380.

Получено 12.05.2014

В.І. Онопрієнко

Траєкторія творчої особистості До 65-річчя члена-кореспондента РАН Юрія Михайловича Батурина

У зв'язку з ювілейною датою висвітлено життя та діяльність члена-кореспондента РАН Ю.М. Батурина, директора Інституту історії науки і техніки ім. С.І. Вавілова РАН.